

ТИПОЛОГИЯ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ НАЧАЛА XX ВЕКА

А. И. Семенова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Настоящее время отмечено широкой общественно-политической эйфорией по поводу выбора, а точнее поиска национальной идеологии Российского государства. Власть кардинально поменяла официальную риторику с абстрактно-демократической на национал-патриотическую. Подавляющее большинство либеральных партий в один голос заговорили о Великой России. Такие слова, как «нация», «национальный интерес», «Закон о русских», «Россия не для русских» обрели легальный статус в общественном сознании. В связи с этим, целесообразен поиск аналогий современным явлениям в прошлом для того, чтобы понять, к каким результатам эти явления могут привести.

Термин «национализм» появился на страницах политической публицистики последнего двадцатилетия XIX века, укоренившись таким образом в общественном дискурсе того времени. Национальный вопрос имел, по меньшей мере, два аспекта, взаимосвязанных, но, тем не менее, различных. Первый из них обозначился еще с середины XIX столетия, и даже в конце его не потерял своей первостепенной значимости. Дискуссии о месте России в мире, ее исторической миссии, ее цивилизационной самоидентификации составляют целую традицию, начатую П. Я. Чаадаевым, славянофилами и западниками и продолженную в начале XX века рассуждениями о «русской идее». Позиции участников в этой дискуссии отражали процесс формирования особого типа *культурного национализма*, который возникает как реакция на осознание «отсталости» своей культуры и в то же время – необходимости защищать ее как знак собственной идентичности. Второй аспект национального вопроса в

России, связан с осмыслением отношений между народами, населяющими многонациональную империю, с особенностями процессов формирования национального самосознания в этом сложном политико-культурном контексте. По мере того, как все более актуальным становилось переосмысление вопроса о взаимоотношениях народов, населяющих Российскую империю, новое содержание приобретала и проблема русского национализма. Исторически процесс развития самосознания русской нации был тесно переплетен с процессом строительства империи, следствием чего оказалось недостаточное развитие собственно национального (как отличного от государственного) начала в русской культуре. На рубеже веков это обстоятельство, по-видимому, стало остро ощущаться. С ростом революционного движения и развитием народного представительства вопрос о самоопределении народов Российской империи и сохранении ее единства, превратившись в насущную проблему, породил новую волну националистического дискурса. Обнаружили себя различные направления национализма: традиционалистское (ядром которого стали поздние славянофилы и приверженцы государственных идей М. Н. Каткова); либеральное (П. Б. Струве, П. Н. Милюков и др.; печатными органами национал-либералов были газета «Утро России», журнал «Русская мысль»); радикальное (первые статьи М. О. Меньшикова в «Новом времени»).

В рамках традиционалистского направления национализма не было сформировано самоценного понятия «народности», своеобразным определением которого стала лишь констатация значимости, закреплённой в уваровской триаде «Православие. Самодержавие. Народность». Таким образом, для последовательного традиционалиста, понятие «православный» оказывалось всегда важнее понятия «русский».

Концепция «национального русского либерализма» Струве ограничивала «принцип национальности» определенными идеологическими и социально-политическими рамками. Он пытался соединить идею развития сознания формирующейся русской нации с задачей утверждения свободы личности, ценности права, с развитием начал политического самоуправления в государстве, с равноправием граждан независимо от национальности и вероисповедания. Нация, по его мнению, может раскрыть свой творческий потенциал только в условиях либеральной демократии, поскольку «без признания прав человека национализм есть либо пустое слово, либо грубый обман или самообман».

«Нововременский» национализм, чьим главным выразителем являлся Меньшиков, внешне имел много общего с национал-либерализмом. То же утверждение «текучности жизни этноса», которая предопределяет не-

избежность отмирания старых и возникновения новых его общественных форм, то же отрицание революционизма, то же требование участия всей нации в государственных делах, то же западничество. Однако противоречия концепций столь же очевидны, сколь и общие места. Для Струве главная ценность – благо отдельной личности, для Меньшикова – благо этноса как биологического организма; первому либеральный строй важен как осуществление высшего нравственного принципа равноценности всех людей, второму – как средство отбора новой аристократии, устанавливающей законы для «ленивого, мечтательного, тупого, простого народа»; либеральный вариант национальность определяет принадлежностью к той или иной культуре, радикальный – принадлежностью к той или иной расе, крови, породе.

Между разными направлениями русского национализма можно констатировать и взаимовлияния. Струве, например, использует такое ключевое понятие риторики традиционалистов как «Святая Русь», поддерживает иррационалистическую концепцию «национального эроса» Д. Д. Муретова, которая по стилистике более подходила бы «нововременцам». Последние никогда не отказывались от возможности интерпретировать те или иные концепции традиционалистов и национал-либералов.